

Секс-работницы — наши классовые сёстры

Altleft

24.08.2020

Мы привыкли называть их “проститутками”, “шлюхами”, мы привыкли говорить, что они “продают свое тело”, “продают себя”, тогда как все мы сами ежедневно продаем себя, свое тело, время — на благо чьего-то капитала. Мы открещиваемся от нашего “родства”, пусть и кажущимся таким далеким, от общих целей, мы отказываем таким женщинам в нашей классовой солидарности.

Пришло время понять и принять тот факт, что существуют женщины, которые не стесняются заявить, что они не “проститутки”, а секс-работницы. Они объединяются и самоорганизуются, создают союзы и пишут книги. Сформировалась целая социальная группа таких женщин, и закрывать глаза на это было бы лицемерием и классовым предательством. Эти женщины хотят быть включенными в число трудящихся, чтобы, в первую очередь, обезопасить себя, поскольку иные виды борьбы с коммерческим сексом не принесли видимых результатов в пользу самих женщин и доказали свою несостоятельность. Именно о таких женщинах — совершеннолетних и дееспособных секс-работницах пойдет речь в этой статье. Статья не ставит цель переубедить читательниц и читателей, однако дает альтернативный анализ секс-работы с классовых позиций.

Один из базовых принципов, от которого необходимо отталкиваться при анализе данного явления, это, в первую очередь, — **слушать, что говорят сами секс-работницы.**

Чтобы двигаться дальше и помогать женщинам секс-индустрии, нам необходимо по возможности **снять стигму с положения секс-работниц** и прекратить их осуждать, унижать, обвинять, еще глубже загоняя в яму общественного порицания, невидимости и отчуждения.

Коммерческий секс, увы, это данность и неизбежность, следствие несовершенства системы, в которой мы вынуждены жить и по правилам которой мы пока вынуждены играть. Преодоление отчуждения невозможно на данном этапе, но оно возможно в будущем, если мы объединимся и проявим классовую солидарность.

Нам также стоит отбросить патерналистские подходы а-ля “мы знаем лучше”, “нам виднее”, “они не осознают своего положения” и так далее, поскольку такие

подходы способствует выстраиванию иерархий в движении и отторжению самих секс-работниц. Не осознав своего положения, восстали бы эти секс-работницы и заявили бы о своих правах? Кто, если не они сами, знают как лучше действовать?

Чего добиваются секс-работницы и какой вклад в социалистическое движение они могут привнести? Эффективна ли усиленная борьба радикальных феминисток против проституции как явления, эффективна ли криминализация, легализация или «шведская модель»? Эти вопросы будут рассмотрены в данной статье.

В тексте речь пойдет исключительно о секс-работницах, вопрос о торговле людьми, насильно вовлеченных в секс-индустрию женщин и детей, а также о работающих в данной индустрии мужчинах и анализ их положения затрагиваться не будет.

Секс-работа это такая же работа?

В первую очередь предлагаю определиться с понятиями. Что же такое «секс-работа»? Можно ли называть продажу секс-услуг — секс-работой?

Мораль и нравственность в этом случае нам не помощницы, поэтому предлагаю сразу же отвести их в сторону. Потребность в сексе, свободное выражение своей сексуальности тем или иным способом не причиняя при этом никому другому вреда — совершенно нормальные вещи для человека, так же, как и отсутствие такой потребности.

Глобальная сеть проектов по секс-работе (The Global Network of Sex Work Projects (NSWP) в своей аналитической записке [1] указывает, что использование адекватной терминологии играет ключевую роль в том чтобы в борьбе с эксплуатацией и практикой злоупотреблений не нарушалось право взрослых людей на телесную автономию и право принятия решений, и рекомендует **отделить «сексуальную эксплуатацию» от «секс-работы»**.

“Если секс-работа считается «сексуальной эксплуатацией», это усиливает уязвимость секс-работников и ведет к нарушению прав человека. Смешение секс-работы с «сексуальной эксплуатацией» и торговлей людьми является одной из основных причин сохранения принуждения и неблагоприятных условий труда в секс-индустрии. Эта подмена понятий привела к появлению чрезвычайно вредного законодательства, ограничивающего доступ секс-работников к правосудию и услугам и не позволяющего им объединять усилия, чтобы добиваться лучших условий труда или соблюдения прав человека и трудовых прав.”

НСВП отмечает, что что **секс-работа** — это сексуальные отношения между двумя взрослыми, в которые люди вступают **добровольно** и которые могут принимать разные формы в разных странах, регионах страны или общинах. Это способ зарабатывать на жизнь, что может осуществляться в разных местах и условиях. Аспект этой самой “добровольности” и то, насколько такой выбор действительно осознан в капиталистическом обществе, мы рассмотрим чуть позже.

“Секс-работа — это работа” — значимое утверждение, которое позволяет видеть в секс-работниках не жертв, не уголовных преступников, не разносчиков инфекций или маргинальных элементов, а трудящихся.

“Таким образом, когда секс-работу уравнивают с «сексуальной эксплуатацией» и «торговлей людьми», это негативно отражается на секс-работниках и усиливает стигму и дискриминацию в отношении них.”

В 2003 году после расследования случаев «сексуальной эксплуатации» беженцев сотрудниками индустрии помощи в Западной Африке, Генеральный секретарь ООН дал следующее определение **«сексуальной эксплуатации»**:

*«...любое **злоупотребление уязвимостью**, разницей полномочий, доверием или попытка такого злоупотребления в сексуальных целях, в том для получения денежной, социальной или политической выгоды от сексуальной эксплуатации другого лица».*

Управление Организации Объединенных наций по наркотикам и организованной преступности, которое возглавляет ответ на торговлю людьми, в своем тематическом документе от 2015 года рассмотрело, как «эксплуатация» понимается в протоколе о борьбе с торговлей людьми. В этом документе подчеркивается, что **секс-работу нельзя путать с торговлей людьми**:

«Следует отметить, что протокол не ставит знак равенства между проституцией и торговлей людьми. Чтобы проституция соответствовала определению торговли людьми, все три определяющих элемента (действие, средство и цель) должны быть в наличии. Целью в таком случае будет «эксплуатация проституции»».

Секс-работа – это, прежде всего, способ получения дохода, так говорится в Аналитической записке НСВП [2].

По оценкам Международной организации труда (МОТ), на свои заработки секс-работники содержат еще 5-8 человек. Секс-работники также вносят свой вклад в экономику.

В четырех странах, где проводилось исследование МОТ, было обнаружено, что на долю секс-индустрии приходится 2-14% ВВП. В Таиланде, например, в 2015 году доход в секс-индустрии составил 6.4 миллиарда долларов или 10% от ВВП Таиланда. Секс-работники Таиланда ежегодно отправляют в среднем около 300 миллионов долларов родственникам, проживающим в сельской местности. Кроме того, поскольку только 65% занятых в секс-индустрии являются собственно секс-работниками, это означает, что в этой отрасли экономики создаются дополнительные рабочие места для уборщиков, охранников и водителей.

Важно понимать, что **борьба за признание секс-работы видом труда** тесно связана с борьбой за отмену уголовного преследования. Борьба за **декриминализацию** опирается на убеждение, что секс-работницы должны пользоваться теми же гражданскими и трудовыми правами и механизмами социальной защиты, что и другие трудящиеся, независимо от рода их занятий.

Репрессивное законодательство, ограничивающее права секс-работников, в реальности подрывает практику общественного здоровья, загоняет секс-индустрию в подполье, делает невозможным практику безопасного секса наличием таких мер, как конфискация презервативов.¹

Так, авторки книги **“Бунтующие проститутки”** (Revolted prostitutes), секс-работницы левых взглядов из Великобритании, утверждают, что “когда секс-работа криминализована, у проституток права отсутствуют, когда декриминализована — есть шанс получить доступ к трудовому праву.”²

¹ www.sexworkeurope.org

² threadreaderapp.com

Таким образом, признание секс-работы видом труда является отправной точкой для изменения неблагоприятных условий труда, для совместных действий и кампаний, направленных на **улучшение условий труда секс-работниц**, с одной стороны, **и на предупреждение случаев торговли людьми и реабилитацию пострадавших женщин**, с другой.

Данная позиция действительно выглядит вполне здоровой и эффективной в условиях капиталистической реальности, когда искоренение секс-работы на данном этапе не представляется возможным. Знак равенства между секс-работой, которая подразумевает под собой прежде всего относительную добровольность, и торговлей людьми (насильное вовлечение в проституцию), в нынешних условиях не дает нам двигаться дальше и помогать женщинам, находящимся в “серой зоне”.

Однако, с другой стороны, секс-индустрия во всем ее многообразии **для подавляющего большинства вовлеченных в нее женщин**, остается **формой системного угнетения** и существует, потому что сохраняются а) сложная разросшаяся во всех сферах жизни система угнетения — патриархат, включающая в себя мизогинную культуру, сексуальную объективацию, виктимблейминг и т.д., которая, собственно, и формирует спрос; и б) бедность, классовое неравенство, экономические и социальные причины, толкающие женщин оказывать секс-услугу.

Капитализм — главный сутенер

Тезис о добровольном выборе секс-работы в капиталистической реальности, однако, по-прежнему вызывает большие сомнения.

С одной стороны, свобода распоряжаться своим телом и сексуальностью (“мое тело — мое дело”) является неотчуждаемым правом каждой женщины. Но секс-позитивный феминизм секс-позитивному феминизму рознь. Этим правом, а также тезисом о якобы “свободном выборе” часто оперирует либеральный секс-позитивный феминизм, который закрывает глаза на материальные причины, препятствующие такому свободному выбору среди женщин из непривилегированных слоев.

С другой стороны, эти попытки разглядеть “свободный выбор” в условиях капиталистической экономики и классового неравенства, когда женщина якобы сама выбирает секс-работу, не выдерживают никакой критики, поскольку при капитализме свобода выбора если и существует, то лишь для привилегированного меньшинства.

Следуя этой логике и учитывая материальные обстоятельства, секс-работа — это не способ раскрепощения женской сексуальности, как полагают либеральные секс-позитивные феминистки, это ее эксплуатация и отчуждение в капиталистической реальности подобно любому другому труду, **однако**, как пишут секс-работницы в “Бунтующих проститутках”, **отвращение к секс-индустрии и мужчинам, покупающим секс, не должно затмевать эмпатию по отношению к женщинам этой индустрии**.

Несомненно, секс-работницы в подавляющем большинстве своем — женщины из небогатых семей (а то и вовсе из неблагополучных), выходцы из регионов и сел, с низким уровнем образования, без четких перспектив устроиться на хорошую, интересную работу и т.д. Несомненно, подавляющее большинство из них на выбор секс-работы толкают экономические и социальные причины, это признают и авторки “Бунтующих проституток”.

«Как секс-работницы и как феминистки <...>, мы также движемся в направлении радикального феминизма, который может разрушить границы, капитализм и секс-индустрию без причинения вреда секс-работницам» (“Бунтующие проститутки”).

Авторки сборника «Говоря о проституции»³ указывают, что «мы не можем понять проституцию, не связав ее с **другими формами угнетения женщин**, такими как неравная оплата труда, дискриминация в области здравоохранения, изнасилования, невидимость женской истории и все другие примеры, которые укладываются в социальный паттерн системного распределения власти в зависимости от гендера». Все эти и многие другие формы угнетения женщин берут свое начало из капиталистического способа производства и патриархатной системы отношений.

Таким образом мы видим, что система в лице капитализма и патриархата с помощью институтов государственной власти **изначально протитутуют женщину**. Женщину с детства приучают к тому, что ценность ее заключается в популярности у мужчин, что нужно обязательно найти состоятельного мужа, чтобы “хорошо устроиться” в этом мире. Исключать влияние системы на выбор той или иной деятельности все же не стоит. Именно эта система и ее ценности вынуждает женщин соответствовать вкусам и сексуальным предпочтениям мужчин, делает из женщин объект для удовлетворения физических потребностей, стирая личность и индивидуальность, заставляет перекраивать свои лица, подгонять фигуры и внешность под бесконечно самовоспроизводящиеся стандарты красоты.

Патриархат формирует особую культуру, стандарты и ценности, когда самой женщиной принимается представление о том, что ее сексуальность это ресурс в мире богатых и власть имущих мужчин, и, что ей якобы самой хочется зарабатывать на продаже своей сексуальности. Экономический базис — капитализм — взращивает и питает эту глобальную порнофикацию, отчуждая теперь не только лишь труд, но и сексуальность человека.

Привилегированный класс поддерживает объективацию не только класса трудящихся, но и женщин в отдельности — как сексуальных объектов. Таким образом, тело женщины отчуждено от нее самой и находится во власти рынка. Государственные же структуры, являясь такими же патриархальными, поддерживают власть рынка над женским телом.

*“Проституция относится к области политического потому, что она выявляет реальные интенции государственных органов, политических и общественных деятелей и движений, наконец, общества как такового в отношении Другого. Отношение к секс-работницам — обратная сторона западного расизма, утверждают Джуно Мак и Молли Смит. Здесь сходятся буржуазное ханжество и лицемерие, религиозная нетерпимость, представление о превосходстве белой расы, патриархальные устои государственных институтов, прежде всего, полиции и судей. Именно поэтому «восстание проститутки» — явление не локальное, оно обнажает нерв современного западного мира”.*⁴

Но кому, если не самим секс-работницам, восстать против этого и объединиться в профсоюзном движении?

Чего хотят секс-работницы

³ womenation.org

⁴ www.colta.ru

Как и другие женщины рабочего класса, секс-работницы хотят не надменного сочувствия привилегированных феминисток, а реальных действий в их защиту путем солидаризации с ними как с частью рабочего движения и отмены унижительного статуса в обществе. Секс-работницы имеют такое же право на вступление в профсоюзное движение как и любые другие люди труда. Секс-работницы не враги классовой борьбе, а напротив — достойны занять свое место в ней для достижения общих целей рабочих всего мира.

“Секс-работницы хотят, чтобы вы на минутку забыли о том, что СИМВОЛИЗИРУЕТ проституция, и задумались о том, что ПРОСТИТУЦИЯ материально, по настоящему делает с женщинами, в ней оказавшимися.” (“Бунтующие проститутки”)

Секс-работницы (не все — мнения, конечно, разнятся) не утверждают и не хотят убедить общество в том, что продажа секс-услуг это нормально, прежде всего они хотят добиться гарантий своей безопасности и элементарного уважения. Систему невозможно изменить в одночасье — нам предстоит бороться всеми возможными способами, подключая в ряды наших классовых сестер как можно больше заинтересованных в радикальных изменениях женщин.

Именно через преодоление этой глобальной стигмы по отношению к женщинам секс-индустрии, которая выражается в обвинениях, унижениях, насмешках, обесценивании и т.д., через предоставление секс-работницам голоса, через включение их в профсоюзное движение и классовую борьбу, становится возможным и преодоление такого явления как коммерческий секс и торговля людьми в будущем.

Признание секс-работниц важной частью рабочего движения не приведет к нормализации “продажи своего тела”, как опасаются многие консервативно настроенные радикальные феминистки, а напротив — посредством последовательной классовой борьбы убедит общество в ненужности такого труда. **Именно социальная революция и радикальная смена системы** — гарант будущего без секс-услуг, эксплуатации и всякого рода отчуждения.

Криминализация секс-работы, равно как и ее **легализация** уже показали свою несостоятельность во многих странах. Два этих способа “урегулирования” или “борьбы” против проституции на деле же оказываются самой что ни на есть борьбой государственной репрессивной машины против самих секс-работниц. Если в первом случае государство объявляет секс-работницу преступницей, штрафует, заключает под стражу, то во втором — государство предъявляет секс-работнице свои требования и условия, лишь исполнив которые, она формально не преступница, однако остается ею — изолированной и отверженной — в глазах общества.

Криминализация сексуальных отношений между взрослыми, включая добровольный коммерческий секс, несовместима с правом человека на личную автономию и неприкосновенность частной жизни. Правительство не должно диктовать взрослым людям, с кем они могут вступать в сексуальные отношения и на каких условиях.

Но как быть с хваленной **“шведской моделью”**, предусматривающей декриминализацию продажи, но криминализацию покупки секс-услуг (наказание клиента)? Любопытный факт: изначально данный законопроект был инициативой привилегированных феминисток из разных политических партий Швеции, однако его даже

не согласовали с самими секс-работницами и их представительницами, которых просто-напросто не позвали на обсуждение этого законопроекта.⁵

По итогу, в 2011 году в исследовании последствий шведского законодательства о криминализации клиентов для секс-работниц был сделан вывод, что достижение желаемых результатов трудно измерить, в то время как закон стигматизирует и без того уязвимых секс-работниц.⁶ В апреле 2012 года Program on Human Trafficking and Forced Labor опубликовала доклад о последствиях этого закона, сделав вывод о том, что он не достиг своей цели.⁷

Статистика от US Department of State Office to Monitor and Combat Trafficking in Persons, основана на информации, предоставленной правительством Швеции наглядно показывает, что с 15 случаев торговли людьми в 2008 их число увеличилось до 82-х в 2017.

По данным специализированного сервиса UglyMugs, после того, как шведская модель была принята в Северной Ирландии в 2017 году, количество насильственных преступлений по отношению к секс-работницам возросло на 92%.⁸

Далее, считается, что шведская модель регуляции коммерческого секса сводится к криминализации клиентов, однако на деле это совсем не так. Так, полицейские могут приехать по найденному онлайн адресу, чтобы проверить документы или караулить потенциальных клиентов. Естественно, все эти законы негативно сказываются на положении секс-работниц, создавая трудности с арендой жилья, поиском клиентов, безопасностью труда и партнерскими, семейными и родительскими отношениями.⁹ Также секс-работницы стали сообщать о возросшем количестве случаев насилия и агрессии.¹⁰

Кроме всего прочего, «шведская модель» самым что ни на есть репрессивным образом влияет **на положение мигранток**. В недавнем **исследовании Нина Ву-оляярви** сообщается, что если занимающаяся секс-работой шведка имеет право на получение социальной и экономической помощи со стороны государства для «выхода из проституции» (но реализовать это право не просто, так как за последнее время в Швеции сильно сократилось финансирование социального сектора), то секс-работница-мигрантка может быть депортирована из страны и получить бан на въезд сроком от двух лет.¹¹ Из-за опасения по поводу депортации и других санкций мигрантки боятся обращаться в полицию в случае насилия со стороны клиентов.

Таким образом, под шведским законодательством скрывается реальная практика преследования и наказания наиболее уязвимой группы: секс-работниц-мигранток.

13 апреля 2016 года Франция пошла по пути Швеции и ввела «шведскую» модель регулирования секс-работы. Через два года после введения закона, был опубликован отчет-оценка влияния нового законодательства на здоровье, права и условия жизни

⁵ knife.media

⁶ cybersolidaires.typepad.com

⁷ 5NzQBMTAxMTUzMjk4NDA2MTAzMjExMDABVkpZnpaaDRwTEFKATAuMQEBdJI

⁸ www.independent.ie

⁹ knife.media

¹⁰ journals.sagepub.com

¹¹ link.springer.com

секс- работников. Отчет был назван... катастрофическим.¹² Согласно этому отчету, **88% секс-работниц выступают против криминализации клиентов.** Респондентки утверждают, что криминализация клиентов наносит им больше вреда, чем даже криминализация секс-работниц. 42% секс-работниц больше подвержены насилию, чем до введения закона, 38% секс-работниц утверждают, что все труднее требовать от клиентов использования презервативов и т.д. Вопреки утверждениям, что новый закон, уменьшая спрос, также уменьшит количество секс-работниц, исследование показывает, что число секс- работниц не уменьшилось. За два года закон о криминализации клиентов оказал пагубное влияние на жизнь секс-работниц, усилил их маргинализацию, насилие и стигму, и увеличил риски для их здоровья. А программа выхода, направленная на защиту секс- работниц, неэффективна.

Возможно, настало время задуматься над альтернативным подходом, который предлагают сами секс-работницы, а именно — **декриминализацию?**

Декриминализация секс-работы означает, что упоминания проституции исключены из криминального (или же административного) кодекса. Проще говоря, декриминализация предусматривает отсутствие наказания за добровольную секс-работу. Декриминализация предусматривает, что к секс-работе законодательно относятся так же, как и к другим видам занятости. Следовательно, нет специальных законов, направленных исключительно на проституцию, деятельность, связанную с ней и людей, которые работают в этой сфере. Вместо этого те же законы, что уже регулируют трудовые отношения, касаются и секс-работы.¹³

Это включает в себя защиту от вмешательства полиции в реализацию прав трудящихся, право на создание ассоциаций и объединений, право на весь спектр льгот и пособий, связанных, в том числе, с беременностью и уходом за ребёнком.

“Если упрощать — мы за отмену административной и уголовной ответственности за добровольную секс-работу взрослых лиц. Нас, совершеннолетних людей, которые добровольно, по тем или иным причинам, выбрали так жить. Мы хотим добиться отмены законов, которые лишают нас возможности действительно пожаловаться на насильников, привлечь действительных торговцев людьми. Включая тех, кто прибегает к принуждению и втягивает в это дело несовершеннолетних.”¹⁴

Одним из ключевых преимуществ декриминализации по сравнению с любой формой криминализации является **сдвиг в мышлении правоохранительных органов от судебного преследования к защите.** Это помогает противостоять торговле людьми среди секс-работников, поскольку позволяет им сообщать о преступлениях, совершенных против них, не опасаясь репрессий.¹⁵

В 2003 году Новая Зеландия декриминализировала секс-работу в соответствии с Законом о реформе проституции 2003 года (PRA). В 2008 году был опубликован обзор, согласно которому, за прошедшие 5 лет число секс-работников не увеличилось и что большинство секс-работников чувствуют себя лучше после декриминализации.¹⁶

¹² www.sexworkeurope.org

¹³ genderindetail.org.ua

¹⁴ petrimazepa.com

¹⁵ legallifeukraine.com

¹⁶ www.cambridge.org

В другом исследовании отмечалось, что «наиболее часто наблюдаемым воздействием [PRA] было улучшение чувства благополучия у работников секс-бизнеса, связанное с их новыми правами и тем фактом, что секс-работа больше не считается «преступлением».¹⁷

Кроме того, во многих частях страны полиция и секс-работники установили продуктивные отношения, направленные на предотвращение эксплуатации и насилия. В 2018 году NZPC и полиция даже стали соавторами брошюры, изданной с целью помощи потенциальным жертвам сексуального насилия.¹⁸

В заключении...

Секс-работницы — это женщины рабочего класса, это не безмолвные жертвы, которых могут спасти лишь привилегированные феминистки, они часть рабочего и феминистского движения.

Не включая секс-работниц в социалистическую и феминистскую повестку, не солидаризируясь с ними, не учитывая их уникальный опыт и не прислушиваясь к их потребностям не удастся в полной мере победить ни капитализм, ни патриархат.

Механизмы декриминализации секс-работы, трудовое законодательство и безопасные условия труда **на данном этапе позволят секс-работницам влиться в профсоюзное движение** и в дальнейшем подключиться к решению специальных вопросов социализма.

Преодолев стигму общества и всеобщее порицание, секс-работницы обретут наконец свой голос и поспособствуют тому, чтобы будущие поколения женщин не коснулась нужда заниматься продажей секс-услуг.

*Существует мнение, что секс-работницы аполитичны. Во введении (книга “Бунтующие проститутки”) приводится немало фактов, опровергающих это: это истории самоорганизации секс-работниц, борьбы за свои права, истории движений, которые рано или поздно из чисто социальных превращаются в политические. Авторки приводят слова активистки Марго Сент-Джеймс: «Нужна всего пара минут, чтобы политизировать проститутку».*¹⁹

Мы не должны забывать, что **любой наемный труд** при капитализме — это эксплуатация, соответственно любые предприниматели — те же самые сутенеры.

Залог успеха нашей классовой борьбы в объединении всех угнетенных капиталом групп общества **без исключения**, в формировании новой этики и уничтожении лицемерных гендерных предрассудков.

Источники:

[1]www.nswp.org

[2]www.nswp.org

¹⁷ policy.bristoluniversitypress.co.uk

¹⁸ www.nzpc.org.nz

¹⁹ www.colta.ru

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Altleft
Секс-работницы — наши классовые сёстры
24.08.2020

altleft.org

ru.anarchistlibraries.net